
По жалобам о нарушении статьи 5 Конвенции

По жалобе о нарушении подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции

Вопрос о законности заключения под стражу душевнобольных

По делу обжалуется семилетняя изоляция психически больной заявительницы против ее воли. По делу требования статьи 5 Конвенции нарушены не были.

D.D. против Литвы
[D.D. v. Lithuania] (№ 13469/06)

Постановление от 14 февраля 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница, которой был поставлен диагноз «шизофрения», была признана недееспособной в 2000 году по требованию ее приемного отца, позже назначенного ее опекуном. Он впоследствии просил направить заявительницу в приют для лиц, неспособных к обучению, поскольку, как утверждал социальный работник, она не могла заботиться о себе. Заявительница была направлена в приют против ее воли в июле 2004 году после решения комиссии, назначенной местным городским советом при участии социальных служб. Комиссия заключила, что заявительница не может обеспечить свои насущные потребности, не понимает ценности денег и отличается периодическими вспышками гнева. В 2005 году при содействии ее бывшего психиатра и друга D.G. заявительница просила о возобновлении разбирательства об опеке и назначении D.G. ее опекуном. Она утверждала, что не была уведомлена и не вызывалась в судебное заседание, на котором ее приемный отец был назначен опекуном, что ее отношения с приемным отцом были весьма напряженными и что она была направлена в приют по его инициативе и признана недееспособной без ее ведома.

Суд провел закрытое заседание 7 ноября 2005 г., но отклонил ходатайство заявительницы о привлечении для нее адвоката на том основании, что ее интересы представлял адвокат ее опекуна. Заявительница утверждает, что она была доставлена в кабинет судьи во время перерыва судебного заседания, и ей предложили не говорить ничего плохого о ее приемном отце. После перерыва она согласилась на то, чтобы ее приемный отец оставался опекуном, но просила освободить ее из приюта. Суд отказал в возобновлении разбирательства об опеке.

ВОПРОСЫ ПРАВА

(a) *Приемлемость жалобы.* (i) *Что касается статуса жертвы.* Первоначальная жалоба была подписана D.D. в отсутствие данных о том, что ее подпись могла быть подложной. Впоследствии она привлекла адвоката, который в своих объяснениях в ответ на объяснения государства-ответчика поддержал первоначальную жалобу заявительницы. Таким образом, разумно предположить, что D.D. правомерно подала жалобу от своего имени и может считаться жертвой в отношении доводов, изложенных в ее жалобе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статус жертвы сохранен (принято единогласно).

(ii) *Злоупотребление правом обращения в Европейский Суд.* Вопрос о предполагаемом злоупотреблении заявительницы правом обращения в Европейский Суд в связи с предположительно неточной информацией, изложенной в формуляре ее жалобы, тесно связан с существом жалобы и был отложен до рассмотрения последнего.

(b) *Существо жалобы.* По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Хотя Европейский Суд не имел возможности рассматривать вопрос о первоначальном назначении опекуна, поскольку жалоба, затрагивающая данный аспект дела, подана за пределами шестимесячного срока, он не мог не учитывать, что заявительница не участвовала в судебном разбирательстве о ее признании недееспособной. Что касается разбирательства о замене опекуна, ввиду сложных отношений заявительницы с ее приемным отцом и конфликта интересов, адвокат ее приемного отца не мог надлежащим образом представлять интересы заявительницы, и ей следовало предоставить собственного адвоката. Судья также отклонил ходатайство D.G. об аудиозаписи, и представляется, что заявительнице

не было разрешено сидеть рядом с D.G. во время заседания. Заявительница предположительно была доставлена в кабинет судьи во время перерыва и после возвращения в зал судебных заседаний заявила о своей удовлетворенности. Таким образом, общая атмосфера слушания усугубила ее чувства изоляции и неполноценности, что повлияло на нее значительно сильнее, чем если бы ее интересы были представлены. С учетом вышеизложенного Европейский Суд заключил, что разбирательство по делу заявительницы было несправедливым, и отклонил возражение государства-ответчика о злоупотреблении правом обращения в Европейский Суд.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции. (i) *Приемлемость жалобы.* Для установления того, было ли лицо лишено свободы, следует учитывать целый ряд факторов, таких как вид, длительность, последствия и способ исполнения данной меры. В дополнение к объективному элементу содержания лица в конкретном ограниченном пространстве в течение периода, не являющегося ничтожным, лицо может рассматриваться как лишенное свободы при наличии дополнительного субъективного элемента, а именно отсутствия действительного согласия лица на данное содержание. Несмотря на то, что фактическая ситуация заявительницы в приюте оспаривалась, ясно, что администрация приюта осуществляла полный и эффективный контроль над ней путем лечения и надзора над уходом за ней, проживанием и передвижением в течение более чем семи лет. Согласно правилам приюта пациентам не разрешалось покидать его без разрешения.

Факты дела заявительницы отличались от дела «Н.М. против Швейцарии» [N.M. v. Switzerland], в котором заявительница, пожилая женщина, согласилась на пребывание в частной лечебнице, и был принят ряд мер, обеспечивающих оправданность ее пребывания там. Напротив, заявительница в настоящем деле не желала содержаться в приюте и была направлена туда по требованию опекуна в отсутствие судебного решения. Кроме того, вопреки утверждениям государства-ответчика, ситуацию заявительницы нельзя сравнивать с делом «Нильсен против Дании» [Nielsen v. Denmark], которое касалось ребенка, госпитализированного для терапевтических целей по требованию его матери на весьма ограниченный срок. Наконец, что касается субъективного представления заявительницы, хотя она была признана недееспособной, она все же могла выражать мнение о своей ситуации и недвусмысленно возражала против пребывания в приюте и неоднократно просила об освобождении. При таких обстоятельствах Европейский Суд заключил, что заявительница была «лишена свободы» в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции.

(ii) *Существо жалобы.* Европейский Суд признал, что недобровольное поселение заявительницы в приюте было «законным» в наиболее узком смысле, поскольку оно отвечало материально-правовым и процессуальным требованиям, установленным в национальном законодательстве. Однако понятие «законности» в контексте подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции также имеет более широкое значение, требующее достижения трех дополнительных критериев: должно быть достоверно установлено, что заинтересованное лицо является душевнобольным, данное психическое заболевание должно требовать обязательной изоляции от общества, и продолжение изоляции зависит от сохранения такого заболевания. Заявительница страдала от психических проблем с 1979 года, и ей был поставлен диагноз «хроническая параноидная шизофрения» всего за несколько недель до ее помещения в приют. Социальный работник подтвердил, что она не способна заботиться о себе при самостоятельном проживании. Соответственно, было достоверно установлено, что заявительница страдала от психического заболевания, требующего обязательной изоляции. Кроме того, содержание в приюте было необходимым, поскольку альтернативные меры в ее деле не были возможны.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 5 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции. Согласно практике Европейского Суда душевнобольные, принудительно помещенные в психиатрическое учреждение, в принципе должны иметь право на возбуждение разбирательства, обеспеченного достаточными процессуальными гарантиями, в суде через разумные интервалы с целью обжалования законности их длительного содержания под стражей. Это требование тем более было важным при обстоятельствах дела заявительницы, поскольку ее помещения в приют требовал опекун, и муниципальные, и социальные органы приняли решение об этом без какого-либо участия судов. Однако в ситуациях наподобие той, что имела место в деле заявительницы, национальное законодательство не предусматривало автоматической судебной проверки законности помещения лица и его содержания в таком учреждении, как приют, в котором содержалась заявительница. Кроме того, проверка не могла быть инициирована лицом, признанным недееспособным. Таким образом, заявительница не могла самостоятельно прибегнуть к какому-либо средству правовой защиты судебного

характера с целью обжалования длительной недобровольной госпитализации. Представляется, что она могла возбудить такое разбирательство только через своего опекуна, того самого лица, которое требовало ее помещения в приют в первую очередь. При подобных обстоятельствах Европейский Суд нашел, что, если лицо, способное выражать мнение, несмотря на лишение дееспособности, также лишено свободы по требованию опекуна, оно должно иметь возможность оспаривания своей изоляции от общества в суде с правом иметь юридического представителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 5 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. также Постановление Большой Палаты от 17 января 2012 г. по делу «Станев против Болгарии» [Stanev v. Bulgaria], жалоба № 36760/06, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 148, Постановление Европейского Суда от 26 февраля 2002 г. по делу «Н.М. против Швейцарии» [N.M. v. Switzerland], жалоба № 39187/98, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 39, Постановление Европейского Суда от 28 ноября 1988 г. по делу «Нильсен против Дании» [Nielsen v. Denmark], жалоба № 10929/84, Постановление Европейского Суда от 24 октября 1979 г. по делу «Винтерверп против Нидерландов» [Winterwerp v. Netherlands], жалоба № 6301/73.)

По жалобе о нарушении пункта 4 статьи 5 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на проверку правомерности заключения под стражу

По делу обжалуется невозможность обжалования психически больной заявительницы ее изоляции с обеспечением ей индивидуальной юридической помощи. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.

D.D. против Литвы
[D.D. v. Lithuania] (№ 13469/06)

Постановление от 14 февраля 2012 г. [вынесено II Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции.)

По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

По делу обжалуется несправедливость разбирательства по поводу опеки над психически больной заявительницей. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

D.D. против Литвы
[D.D. v. Lithuania] (№ 13469/06)

Постановление от 14 февраля 2012 г. [вынесено II Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции.)